

DOI: 10.31857/S086919080016582-7

ШЛЕМ ЭПОХИ АРХАИКИ ИЗ КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ. К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ

© 2021

В.Р. ЭРЛИХ ^a^a – Государственный музей Востока, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4060-5819; verlikh@bk.ru

Резюме: В 2020 г. в Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына поступил конфискованный ФСБ бронзовый шлем из грабительских раскопок. Шлем кованый, состоит из двух частей, покрыт гравировкой с геометрическими и зооморфными изображениями, имеет навершие в виде головы хищной птицы, отлитое по восковой модели.

На сегодняшний день известно еще два шлема такого типа, обнаруженных в составе археологических комплексов: из поселка Холодный Родник близ Туапсе (находка 2012 г.) и из мегалитической гробницы «Криница-1» (раскопки 2018 г.). Анализ вещей, найденных вместе с двумя последними, позволяет датировать все три шлема VI в. до н.э. Краснодарский шлем в данной серии наиболее изысканно украшен геометрическим орнаментом, имеющим аналогии в колхидо-кобанских бронзах того времени, а также зооморфными изображениями, выполненными в подражание скифскому звериному стилю. Все это дает основание предполагать, что шлемы такого типа могли делаться на заказ для воинской элиты Северо-Западного Кавказа в центрально-кавказских мастерских, традиционно изготавливающих бронзовую посуду. Краснодарский шлем, вероятно, самый ранний из трех; по всему наголовью он имеет рудиментарный валик, восходящий к литым шлемам кубанского типа, и может быть датирован концом VII – первой половиной VI в. до н.э.

Ключевые слова: Западный Кавказ, ранний железный век, защитное вооружение, шлем, бронза, литье,ковка, зооморфная орнаментация.

Для цитирования: Эрлих В.Р. Шлем эпохи архайки из Краснодарского музея. К проблеме атрибуции. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 102–117. DOI: 10.31857/S086919080016582-7

A HELMET OF THE ARCHAIC PERIOD FROM THE KRASNODAR MUSEUM – PROBLEMS OF ATTRIBUTION

© 2021

Vladimir R. ERLIKH ^a^a – State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4060-5819; verlikh@bk.ru

Abstract: In 2020, an illicitly excavated bronze helmet confiscated by the FSB was brought to the Krasnodar Felitsyn State Historical and Archaeological Museum-Reserve. The helmet was assembled from two parts and embellished with engraved geometric and zoomorphic designs. The upper section is marked with a finial crafted from a wax model in shape of the head of a bird of prey.

Two other helmets of this type are currently known, both from archaeological complexes: one from the village of Kholodny Rodnik near Tuapse (discovered in 2012), the other from the

megalithic burial “Krinitsa-I” (2018 excavations). An analysis of the items found with these helmets allows us to date all three helmets to the 6th century BCE. The Krasnodar helmet is the more elaborately decorated of the three, with geometric ornaments analogous to those on Colchian-Koban bronzes of this period and zoomorphic designs imitating the Scythian Animal Style. All this gives reason to suggest this series of helmets to have been produced on commission for the warrior elite of the Northwestern Caucasus in the workshops of the Central Caucasus, which traditionally produced bronze table wares. The Krasnodar helmet is probably the earliest in this group. A rudimentary rim encircles the entire calotte – a feature going back to cast helmets of the Kuban type. The Krasnodar helmet can be dated to the end of the 7th – first half of the 6th centuries BCE.

Keywords: The Western Caucasus, The Early Iron Age, armament, helmet, bronze, casting, forging, zoomorphic ornamentation.

For citation: Erlikh V.R. A Helmet of the Archaic Period from the Krasnodar Museum – Problems of Attribution. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 102–117. DOI: 10.31857/S086919080016582-7

В 2020 г. в Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына поступила коллекция древностей, конфискованная ФСБ у художника Г.В. Приведенцева, которую он собрал нелегальным путем. В ней находился кованный бронзовый шлем, получивший музейный шифр КМ–14317/1¹ и номер по Государственному каталогу 24270448 [*Госкаталог.РФ*]. В январе – феврале 2021 г. он демонстрировался на выставке «Возвращенные шедевры» [*«Возвращенные шедевры»*, 2021].

Знакомство со шлемом и проведенная нами летом 2020 г. атрибуция позволили установить, что, несмотря на ряд грубых доделок, он обладает рядом характерных признаков. Прежде всего, это сама конструкция шлема, состоящего из двух частей, одна из которых имеет зубчатый край, а также прилитую голову птицы в верхней части. Таким образом, перед нами оказалась уже третья находка шлема подобного типа.

Подлинные детали шлема подобраны грубо и неверно. Утраченная передняя часть «реконструирована» неумелым реставратором² по известной ему форме литых кубанских шлемов (рис. 1, 1)³. С помощью мастики наклеен массивный валик по линии сагиттального шва и сформованы надглазничные выступы как у литых шлемов кубанского типа, обрамленные жемчужником. К наголовью также была прикреплена «бармица», выполненная из панцирных пластин скифской эпохи (рис. 1, 2) и не имеющая никакого отношения к данному шлему.

Весной 2021 г. реставратор Краснодарского музея М.И. Смаглюк произвел научную реставрацию публикуемого шлема: тщательно подобрал все подлинные детали, а недостающие части восполнил. Лицевая часть практически полностью утрачена, однако остальные фрагменты позволяют реконструировать данный шлем и его орнаментацию. После реставрации художницей Е.Г. Пьянковой были сделаны тщательные прорисовки сохранившихся деталей наголовья.

Шлем склепан из двух частей: верхняя часть – «купол» – вогнутая, откована из круглого листа бронзы с зубчатым краем. «Купол» прикреплен к нижней части (тулье) с помощью заклепок, которые тщательно заделаны. Нижняя часть, тулье, выкована из бронзовой поло-

¹ Автор выражает искреннюю благодарность хранителю Отдела археологических фондов КГИИМЗ им. Фелицына Е.В. Мартыненко за возможность ознакомиться с данным экспонатом.

² По сведениям хранителя шлема, его реставрация была произведена самим коллекционером Г.В. Приведенцевым.

³ Рисунки 1–4, 8, 9 находятся на цветной вклейке

сы. Шлем неглубокий, достигающий до ушей воина. Общая высота (с птичкой) 16 см, диаметр около 20 см (рис. 2; 3; 4, 1).

В верхней части купола пробито отверстие, в которое приливом крепится выполненная по восковой модели головка хищной птицы с выпуклыми глазами и загнутым клювом. Размеры её литой головки 2,6×2,2 см. «Птичка» прилита аккуратно: литник внутри шлема небольшой и тщательно заделан (рис. 4, 2). Нижняя часть шлема имеет ряд пробитых отверстий для крепления бармицы либо подкладки. С правой стороны, у места схождения верхней и нижней частей, располагается заплатка с зубчатыми краями (рис. 2, 2; 7, 1).

Вся поверхность изделия орнаментирована гравировкой и чеканкой. По краю отверстия вокруг литой птицы проходит пояс из коротких линий, расположенных лучами, обрамленными поясом из кружков с точкой в центре (рис. 4, 1; 7, 2). В задней части шлема и, вероятно, в несохранившейся передней по линии сагиттального шва к голове птицы примыкал рельефный валик, по обеим сторонам которого располагался идущий по поясу орнамент в виде меандра (рис. 3, 1; 6, 1; 7, 2). По бокам от него по верхней сферической части размещались изображения двух рядов копытных – очевидно, лошадей (рис. 6; 7). В верхнем ряду находились обернувшиеся назад лошади (рис. 5, 2д). Сохранилось два полных и два неполных изображения. У лошадей видно одно ухо. Нос, глаз и грудь обозначены кружками с точкой в центре. Также три таких же кружка с точкой имеются на крупе животных.

Ниже располагался фриз из скачущих лошадей: передняя нога прямая, выставлена вперед, а задняя согнута в суставе (рис. 5, 2б, 2в). Животные имеют два уха и небольшой треугольный хвостик. Морда изображена в 3/4. Один глаз показан полным кругом с точкой в центре, а другой – неполным. Кроме этого, круги с точками в центре имеются и на теле животных, причем их количество и расположение неодинаково. У одной сохранившейся целиком лошади их три – у хвоста, у шеи и у передней ноги; у другой лошади один круг побольше в районе груди и три малых кружка на крупе. Сохранилось два полных и два неполных изображения лошадей нижнего фриза. На правой стороне шлема они обращены вправо, на левой – влево. Кроме этого, в пространстве между лошадами верхнего и нижнего уровня имелись неясные (зооморфные?) фигуры в виде треугольников с двумя симметричными завитками. Треугольники имеют по три кружка с точками в центре (рис. 2, 2б, 2д). В заполнительном орнаменте между фигурами животных эти изображения чередуются с ромбами, в центре которых находятся кружки (рис. 7, 2).

Под копытами у лошадей нижнего ряда проходит орнаментальный поясок из прочеканенных кружков, обрамленных двумя рядами точек. Завершается верхняя часть шлема зубчатым краем, который внахлест крепится к тулье с помощью клепок (рис. 2, 2; 7, 1).

Тулья также орнаментирована. Большую ее часть занимает пояс из головок хищных птиц либо ушастых грифонов с обращенными вверх закрученными клювами. На правой половине шлема они смотрят вправо, на левой – влево, всегда в сторону лицевой части. Судя по сохранившейся задней части, границей между изображениями с разной ориентировкой служит валик, проходящий по сагиттальному сечению шлема (рис. 3, 1; 6, 1). Выше головок птиц находится линия чеканных точек, над которыми в треугольном пространстве между зубцами верхней части располагаются группы из трех выпуклых «жемчужин» (рис. 7, 1). Ниже птичьих голов проходит орнаментальный поясок из кружков с точкой в центре, обрамленный двумя рядами точек. Оканчивается тулья, как мы уже указывали, рядом пробитых отверстий, над которым по внешней стороне проходит ряд пуансонных выпуклин-«жемчужин».

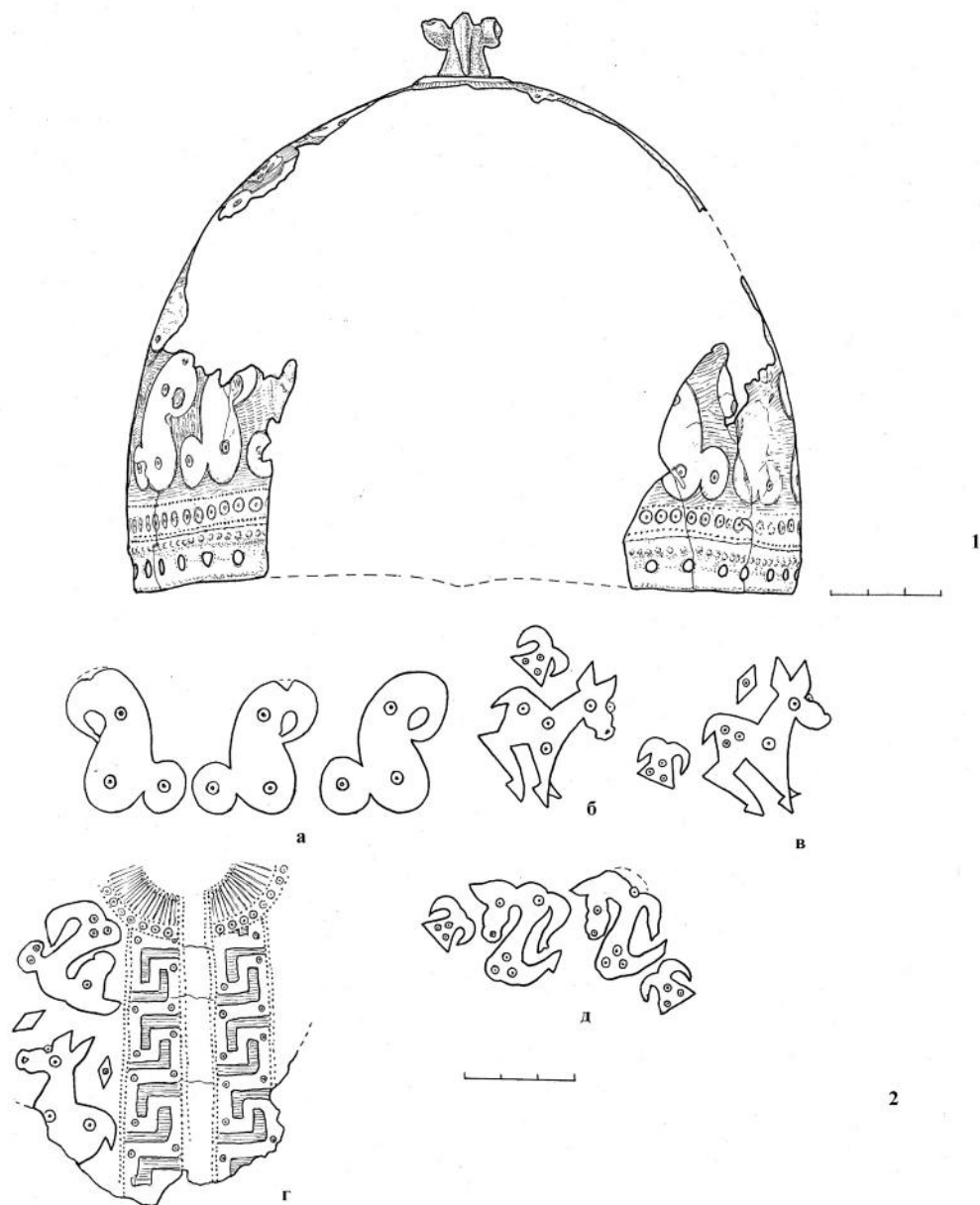

Рис. 5. Шлем из Краснодарского музея.

1 – вид спереди. 2 – прорисовки изображений на шлеме (рисунки Е.Г. Пьянковой).

Fig. 5. Helmet from the Krasnodar Museum.

1 – front view. 2 – sketches of images on the helmet (drawings by E.G. Pyankova).

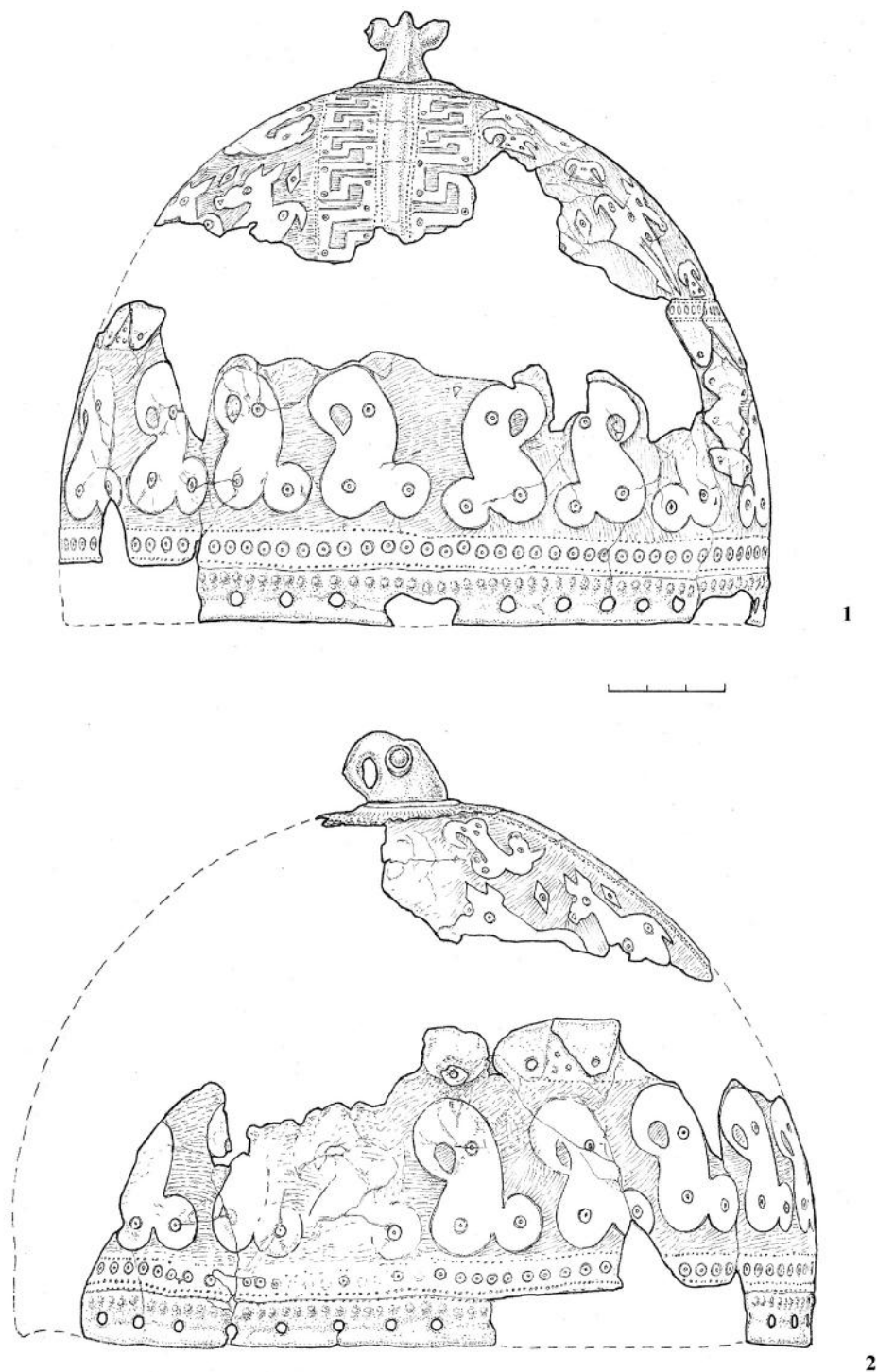
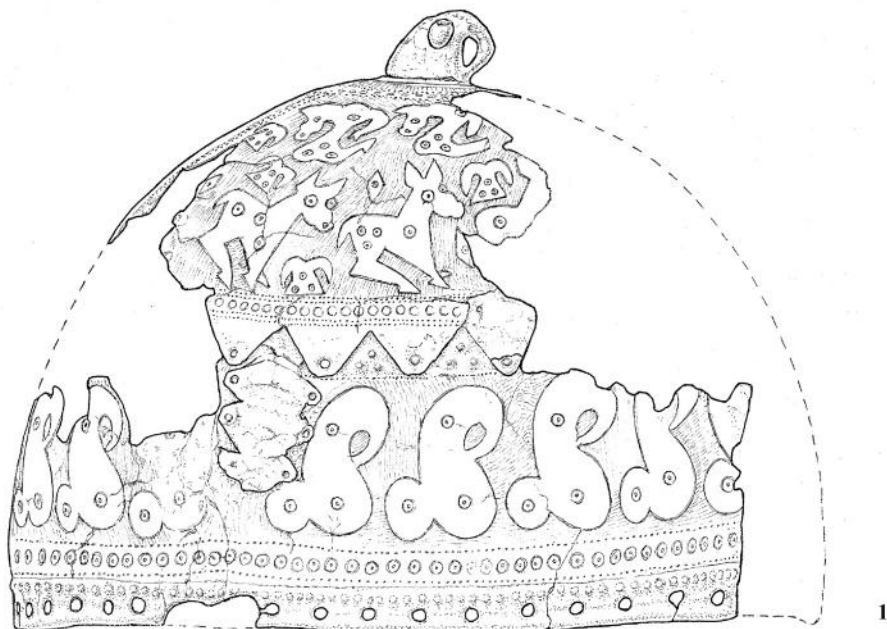

Рис. 6. Шлем из Краснодарского музея. 1 – вид сзади. 2 – вид слева (рисунки Е.Г. Пьянковой).
 Fig. 6. Helmet from the Krasnodar Museum. 1 – rear view. 2 – left view (drawings by E.G. Pyankova).

1

2

Рис. 7. Шлем из Краснодарского музея. 1 – вид справа. 2 – вид сверху (рисунки Е.Г. Пьянковой).
 Fig. 7. Helmet from the Krasnodar Museum. 1 – right view. 2 – top view (drawings by E.G. Pyankova).

АНАЛОГИИ

1. Шлем из поселка Холодный Родник

Впервые шлем подобного типа был обнаружен в 2012 г. в районе г. Туапсе при установке опор электросети на окраине поселка Холодный Родник и вместе с другими предметами передан начальнику археологической экспедиции ООО «Археологическое общество Кубани» Ш.О. Даудову. Шлем входил в состав ритуального комплекса и был найден вместе с зубами двух лошадей: крупнозубого жеребца 3,5 лет и мелкозубой особи около 10 лет (пол неопределим)⁴. В состав комплекса также входили: античный шлем «эшерского типа», три наконечника копья, петельчатые удила и трехпетельчатый псалий, фрагменты панцирных чешуек двух типов – прямоугольных с закругленной одной стороной и более крупных подпрямоугольной формы (от пояса?). В настоящее время материалы комплекса хранятся в фондах Государственного музея Востока. Аналогичный публикуемому шлем (ГМВ КП 56215) имел тулью размером 22×19 см и высоту 17,7 см (рис. 8, 1–3). Он также выкован из двух кусков листовой бронзы. Верхняя (округлая) часть шлема с зубчатым краем была приклепана к тулье при помощи заклепок, находящихся в зубцах, которые на поверхности тщательно заполированы. Тулья в нижней части имела ряд парных отверстий для крепления бармицы либо подшлемника. Нижний край тульи был практически ровным, за исключением выдающегося вниз носового выступа. К последнему подходил прокованный валик, идущий по сагиттальному шву от макушки. В верхней части купола пробито отверстие, в которое прилита головка хищной птицы, выполненная по восковой модели. У птицы два противопоставленных полусферических глаза и закрученный клюв.

Шлем также имеет следы ремонта – заплатку на правой стороне квадратной формы, приклепанную четырьмя заклепками. Она «замаскирована» прочеканенными линиями из точек. Весь шлем покрыт гравированным орнаментом, нанесенным различными инструментами. В верхней части купола вокруг головки птицы находится розетка с двенадцатью зубчатыми лучами. Вокруг нее проходит пояс из колечек-«жемчужин», обходящих эту звезду и спускающихся в передней части шлема по обе стороны от валика. Ниже расположен пояс из больших ромбов, выполненных пуансоном, в которые вписаны малые ромбы. Свободное пространство между большими ромбами заполнено рядами точек. Ниже протянулись два ряда выпуклин-«жемчужин», расположенных треугольниками: одна «жемчужина» наверху и две внизу. Эти «жемчужины» маскируют «зубцы» – место прикрепления верхней части шлема к нижней. По тулье проходит пояс из птичьих головок либо головок «грифонов», поскольку два концентрических круга в задней части головок можно трактовать двояко: как глаз и как ухо. Эти птичьи головы более примитивны по сравнению с головками шлема из Краснодарского музея. Контуры головок прочеканены мелкими точками, кроме того, на каждой головке находятся по три окружности, нанесенные штампом. Свободное поле между головками заполнено короткими штрихами. Как и у краснодарского шлема, пояс с головками птиц обрамлен двумя рядами точек.

Под пояском с птичьими головками проходит пояс из кружков, который опускается в передней носовой части шлема. Под этим пояском проходят две горизонтальные линии из прочеканенных точек. Ниже их расположены отверстия для бармицы либо для подшлемника. Кроме того, в передней части шлема на уровне пояса с птицами находится большая выпуклина с отверстием – «глазик», опоясанный тремя концентрическими кругами: внутренний состоит из мелких окружностей, а два других – из точек. С другой стороны шлема, справа от валика, этот «глазик» не сохранился.

⁴ Определение Н.Н. Спасской, к.б.н., ученого секретаря Научно-исследовательского Зоологического музея МГУ им. М.В. Ломоносова.

2. Шлем из гробницы «Криница-1»

Еще один аналогичный шлем был обнаружен в 2018 г. в мегалитической гробнице «Криница-1» [Кононов, 2019; 2020]. Она представляла собой вторично использованный подкурганый дольмен с порталной частью и каменной оградкой – кромлехом. В этой гробнице удалось зафиксировать 82 погребения, располагавшихся на 10 условных уровнях. Всего по данным анализа антропологической коллекции из заполнения погребальной камеры выделены кости 113 индивидов [Кононов, 2020, с. 236]. Бронзовый шлем обнаружен в погребении № 41, относящемся к пятому уровню расчистки гробницы. В комплекс этого погребения помимо шлема входили железный кинжал-акинак, две бронзовые гривны, железное шило, четыре железных ножа, бронзовые обоймы, бронзовые кольцевидные бусы, бронзовый пинцет и лепная мисочка (рис. 9)⁵.

Шлем кованый, составной, украшен литым изображением головы хищной птицы (рис. 9, 1). Он был деформирован в древности и сохранился не полностью, но по двум наиболее крупным фрагментам, опираясь на аналогичный целый шлем из Холодного Родника, можно уверенно воссоздать его форму и конструкцию. Значительный интерес представляет фрагмент левой стороны изделия с литой головой хищной птицы, шириной 22,75 см, высотой 18,4 см, сохранившийся от нижнего края до верхней части купола. Особенности формы и декора также хорошо различимы на крупном фрагменте правой передней части, шириной 19,3 см и высотой 13,6 см. На нем сохранился чеканный вертикальный валик по линии сагиттального сечения шириной 1 см. Тулья свернута из неровной прямоугольной полосы металла шириной 8–8,7 см. На сохранившемся фрагменте есть вертикальный шов: полоса соединяется внахлест, при помощи заклепок. Купол также скреплен с тульей заклепками, перекрывая ее край снаружи внахлест. Края нижней части купола оформлены декоративными зубцами шириной 2,8–3,1 см, на которых расположены крепежные заклепки. Шляпки заклепок на внешней стороне шлема заполированы. По нижнему краю тульи пробиты парные отверстия для крепления подшлемника либо бармицы. На фрагменте фронтальной части шлема с валиком сохранилась полусферическая чеканная выпуклость диаметром 1,42 см справа от валика. Выпуклость обрамлена по контуру точечным орнаментом. Аналогичная пара полусферических выпуклостей по сторонам фронтального валика (стилизованные изображения глаз?) есть и на шлеме из Холодного Родника.

Шлем из «Криницы-1» также имеет литое навершие в виде стилизованной головы хищной птицы. Оно отлито по восковой модели и зафиксировано в специальном отверстии в центре купола. Остатки литника хорошо различимы на макушке птицы. Хищно загнутый клюв птицы соединяется с шеей. Глаза представляют собой несимметричные грубые конические выступы по бокам головы. Размеры навершия – 2,8×2,85×1,74 см.

По форме и конструкции шлем из «Криницы-1» почти ничем не отличается от шлемов из Холодного Родника и Краснодарского музея. Отличие заключается лишь в отсутствии пышного гравированного декора. Поскольку два шлема аналогичных краснодарскому были обнаружены в составе комплексов, рассмотрим их хронологию.

Комплекс из Холодного Родника содержит два основных хроноиндикатора, дающих указание на архаический период (конец VII–VI в. до н.э.): железный трехпетельчатый псалий (рис. 8, 6) и шлем типа «Эшера» (рис. 8, 4). Остальные обнаруженные здесь предметы имеют более широкие рамки бытования.

Прямой трехпетельчатый псалий длиной 12,7 см, один конец его заострен, другой – раскован (рис. 8, 6). По данным С.В. Махортых, на Северном Кавказе сейчас известно более 130 экземпляров железных псалиев такого типа [Махортых, 2013, с. 274; 2015, с. 109].

⁵ Благодарю В.Ю. Кононова за предоставленный отчет и возможность опубликовать шлем и комплекс обнаруженных с ним вещей.

У большинства из них верхний конец загнут. Прямые псалии, происходящие из курганов 1 и 3 могильника Красное Знамя, этот исследователь считает локальной особенностью. Другой локальный закубанский признак, по мнению С.В. Махортых, – раскованное одно из окончаний псалия [Махортых, 2013, с. 274; 2015, с. 109]. Данный признак он считает поздним, а время бытования железных трехпестельчатых псалиев датирует второй половиной VII – первыми десятилетиями VI в. до н.э. [Махортых, 2015, с. 113].

На территории Лесостепной Скифии, по данным А.Д. Могилова, известно более 112 экземпляров железных трехпестельчатых псалиев, из них лишь 8 экземпляров прямые. Последние датируются автором приблизительно с середины VII по середину VI в. до н.э. [Могилов, 2008, с. 31, 32]. Отметим, что железные трехпестельчатые псалии выходят из употребления в середине – второй половине VI в. до н.э. Чрезвычайно редки комплексы, сочетающие трехпестельчатые псалии и более поздние двудырчатые. В Закубанье к таким относится 10-й Ульский курган, раскопанный в 1982 г., который датирован нами временем близким к середине VI в. до н.э. [Эрлих, 2015, с. 46, 47, 56, 57].

Шлем с массивным назатыльником и съёмными нащечниками можно отнести к выделенному В.Р. Эрлихом и А.И. Джопуа типу шлемов, открытому в окрестностях Эшерского городища в Абхазии (4 экз.). Два шлема из четырех были найдены вместе с кинжалами-акинаками раннескифского облика, что позволило датировать их VI – первой половиной V в. до н.э. [Эрлих, Джопуа, 2008, с. 51, 52]. А.В. Дедюлькин высказал предположение, что шлемы эшерской серии – переделанные коринфские⁶. Таким образом, наиболее вероятная дата комплекса Холодного Родника – первая половина VI в. до н.э.

В гробнице «Криница-1», где обнаружен еще один шлем рассматриваемого в данной статье типа, античные импорты не найдены. Рассматривая комплекс погребения 41 в целом, можно определить, что основным хроноиндикатором здесь, как и в ряде других погребений этой гробницы, стал железный кинжал-акинак (рис. 9, 11) [Кононов, 2019]. Он имеет прямоугольное в плане и округлое в сечении почковидное перекрестие, трехваликовую рукоять и треугольный клинок с выраженным ребром жесткости. И если в целом кинжалы-акинаки на Северо-Западном Кавказе характерны для VII–V вв. до н.э. [Эрлих, 1992, с. 4, 5], то такие признаки, как трехваликовая рукоять и центральное ребро (нервюра), – архаические, характерные для акинаков келермесского типа, время существования которых ограничивается VII–VI вв. до н.э. [Топал, 2018, с. 11, 12]. Следует отметить, что подобные кинжалы-акинаки встречены в гробнице еще дважды (п. 22 и п. 42), что позволяет исключить возможность случайного попадания данного типа оружия и уверенно отнести время захоронений раннего железного века в дольмене «Криница-1» к архаической эпохе.

Таким образом, оба шлема, аналогичных шлему из Краснодарского музея, относятся к одному периоду, а именно к концу VII – VI в. до н.э. (скорее всего, его первой половине). Краснодарский шлем и два аналогичных ему из Холодного Родника и Криницы сделаны по единой технологической схеме: они склепаны из двух бронзовых пластин – круглой с зубчатыми краями и прямоугольной, формирующей тулю. Кроме того, все шлемы имеют в верхней части прилитое навершие в виде головы птицы, выполненное по восковой модели, а также кованый рудиментарный «валик» по линии сагиттального сечения шлема. Это дает основание полагать, что все три шлема происходят из одной мастерской.

Определенную близость показывает и состав металла шлемов из Краснодарского музея, Холодного Родника и Криницы. Все они изготовлены из оловянной бронзы. При этом содержание олова у шлема из Холодного Родника составляло 11–14 %, а у шлема из

⁶ Доклад Дедюлькина А.В., Давудова Ш.О., Эрлиха В.Р. «Комплекс со шлемом «эшерского типа» из района Туапсе» на Международной научной конференции памяти Марии Николаевны Погребовой «Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа» 27 апреля 2016 г. (не опубликован).

Криницы – 10 %. В металле Краснодарского шлема содержание олова составило 7 %, в тоже время, здесь имелось около 1 % мышьяка, что, возможно, указывает на архаичность металлических изделий, использовавшихся в сплаве для его изготовления⁷. Следует отметить, что бронзовые сплавы с содержанием олова от 5 до 30 % по данным экспериментальных исследований имеют золотистый цвет, иногда с серебристым отливом, и обладают хорошими кузнечными свойствами (прочностью) [Равич, 1983, с. 139].

Возникает естественный вопрос: какие мастерские могли выпускать подобную продукцию? Набор технологических операций – ковка из бронзовых пластин, приклепка частей, а также прилив к полученному ковкой объему отдельных деталей, выполненных в технике восковой модели, – очень напоминает применявшуюся в эпоху раннего железного века на Кавказе технику изготовления бронзовой посуды, прежде всего ситул. Бронзовые клепаные ситулы с литыми «ушастыми» ручками (тип I) изготавливались с конца VIII в. до н.э. специально для северокавказской и скифской кочевой элиты в мастерских Центрального Кавказа. Судя по отдельным находкам ситул этого типа в Колхиде, их производство не прекращалось вплоть до эллинистической эпохи [Эрлих, 2011]. Помимо ситул с литыми «ушастыми» ручками в этих же мастерских изготавливалась и другая продукция: бронзовые чаши и кружки с литыми ручками, украшенными зооморфными окончаниями. Важно также отметить, что зонная геометрическая орнаментация, имеющаяся у шлемов из Холодного Родника и Краснодара, характерна для бронзовых чаш и некоторых других видов центральнокавказской посуды. Орнаментированные сходным образом чаши центральнокавказского производства были обнаружены в могильнике скифской эпохи Нартан в Кабардино-Балкарии вместе с бронзовой ситулой с «ушастыми» ручкам (курган 20) и в погребении 14 колхидского могильника Саирхе в Грузии [Батчаев, 1985, табл. 48, 38, 39; Maxaradze, Tsereteli, 2007, с. 104, рис. 105]. Меандр и заштрихованные свастические композиции, изображенные на краснодарском шлеме, встречаются на большой серии центральнокавказских топоров (подгруппа 15/2 по А.Ю. Скакову), а также на поясе из Иранского Азербайджана [Скаков, 1997, с. 84; Погребова, Раевский, 1997, с. 146, табл. XXI, а). А.Ю. Скаков относит топоры с подобным усложненным свастическим (меандровидным) декором к четвертому хронологическому периоду и считает, что они происходят от топоров с изображением свастики на лопастях (подгруппа 15/1) [Скаков, 1997, с. 78, 81, 82].

Необходимо также отметить, что металлическая посуда центральнокавказского производства, обнаруженная в нартановских курганах, за исключением чисто медной ситулы, изготовлена из бронзы, где содержание олова составляет от 7 до 13 % [Барцева, 1985, с. 125]. Зонная геометрическая орнаментация, выполненная насечкой и гравировкой, иногда встречается и на сосудах центральнокавказских мастерских других типов: кружках и ситулах из Тли, Лухванского клада, кавказском сосуде из коллекции кургана Жаботин 524 и ряде других памятников [Иессен, 1962, с. 46, рис. 5; Техов, 2002, табл. 154–157; Рябова, 2009, с. 352, рис. 1; 2014, с. 261–265]. Близкий химический состав (11–14 % олова) имели бронзовые фрагменты сосуда с орнаментом и фрагменты с клепками из кургана Жаботин 524. На этом основании Т.В. Рябова предположила, что они являются фрагментами одного сосуда, скорее всего кружки, аналогичной кружке из Лухвано [Рябова, 2009, с. 352, 353; 2014, с. 261–265].

⁷ Состав металла определен с помощью рентгено-флюоресцентного анализа. Анализ шлема из Холодного Родника был выполнен в Лаборатории Государственного Эрмитажа (аналитик С.В. Хаврин), а шлемов из Криницы и Краснодарского музея – в лаборатории Центра коллективного пользования «Центр исследований минерального сырья и состояния окружающей среды» Южного федерального университета (аналитик Ю.В. Попов).

Отметим, что зонная орнаментация из рядов ромбов, треугольников, «жемчужин», насечек, а также рядов зооморфных элементов характерна как для орнамента бронзовых поясов, так и для посуды мастерских Центрального Кавказа [Техов, 2001, табл. 13, 18, 19, 22, 23, 23а, 24, 25, 26, 35].

Литые птичьи головки у всех трех шлемов, а также графическое изображение головок птиц либо грифонов у краснодарского шлема и шлема из Холодного Родника не находят точных соответствий в скифском зверином стиле и, по-видимому, являются творческой переработкой этого зооморфного образа кавказским мастером. Сходные по своему контуру гравированные птичьи головы на фризе шлема из Холодного Родника (рис. 8, 3) и краснодарского шлема (рис. 5, 2а; 6) напоминают гравированные изображения птичьих голов на костяной рукояти ножа из погребения 7 могильника Уллубаганалы-2 [Козенкова, 1998, с. 13, рис. 2]: на ней также имеются кружки на месте глаза и на клюве⁸. Однако у птиц из Уллубаганалы отсутствуют округлые выступы в виде уха.

Весьма интересную особенность краснодарского шлема составляют лошадиные фигуры на его верхнем и нижнем фризах. У лошадей верхнего фриза показано только по одному уху, а хвосты прижаты к крупам (рис. 5, 2д). Подобная иконография, скорее всего, восходит к архаическим скифским изображениям лошадей на бляхах из к. 1 у с. Жаботин, из к. 449 у с. Гладковщины и к. 35 у с. Бобрица (рис. 10, 1–3) [Ильинская, 1975, с. 19, табл. 6, 12; Галанина, 1977, с. 38, 43, табл. 21, 3; *Scythian Gold*, 1999, cat. 45], которые в свою очередь заимствованы из переднеазиатского искусства. Однако необходимо отметить и общую лаконичность краснодарских изображений, свойственную кавказской графической традиции: у лошадей отсутствует грива и ряд других деталей. Обернувшиеся назад копытные известны и в кавказском искусстве, например на топорах из музея Грузии, на рукояти кинжала из с. Нигозети (рис. 10, 4–6, 8) [Панцхава, 1988, табл. VIII, 1; XIX; XXI], на недавно опубликованном скипетре из к. 3 могильника Дыш IV (рис. 10, 9) [Маслов и др., 2020, с. 308, рис. 9, 1]. Однако у них у всех изображались оба уха, а хвост был отделен от крупа животного.

У скачущих лошадей нижнего фриза, в отличие от верхнего, имеется по два уха подромбической формы, а также треугольным выступом показан хвост (рис. 5, 2б, 2в). В качестве аналогии им можно привести фигуры скачущих лошадей на ритоне из Бамборы (рис. 10, 7) [Панцхава, 1988, табл. XXIV].

Интересной особенностью краснодарского шлема является попытка передать лошадиные морды в 3/4, для чего полукружьем показывается часть второго глаза. Возможно также, что треугольный выступ на передней ноге, имеющийся у всех целых лошадей, – это попытка изобразить копыто второй передней ноги. Следует отметить, что в колхидском искусстве животные также часто представлены не в строго профильной проекции и при этом показываются все четыре ноги (рис. 10, 5, 6).

Тем не менее нельзя не обратить внимание и на сходство в изображении животных верхнего и нижнего фриза. Это общий контур морды, глаз в виде кружка с точкой в центре, кружки на крупах и на груди копытных. Глаз в форме кружка с точкой имеется и у головок птиц/грифонов на тулье. Аналогично передан глаз и у изображения лошади на скипетре из могильника Дыш (рис. 10, 9).

Орнаментальные особенности шлема из Краснодарского музея позволяют заключить, что это работа кавказского мастера, который был поверхностно знаком со скифским зооморфным искусством и попытался его воспроизвести. Для украшения шлема он также использовал геометрические композиции, характерные для орнаментики кавказской бронзовой посуды и топоров.

⁸ Благодарю А.Р. Канторовича, который указал мне на это соответствие.

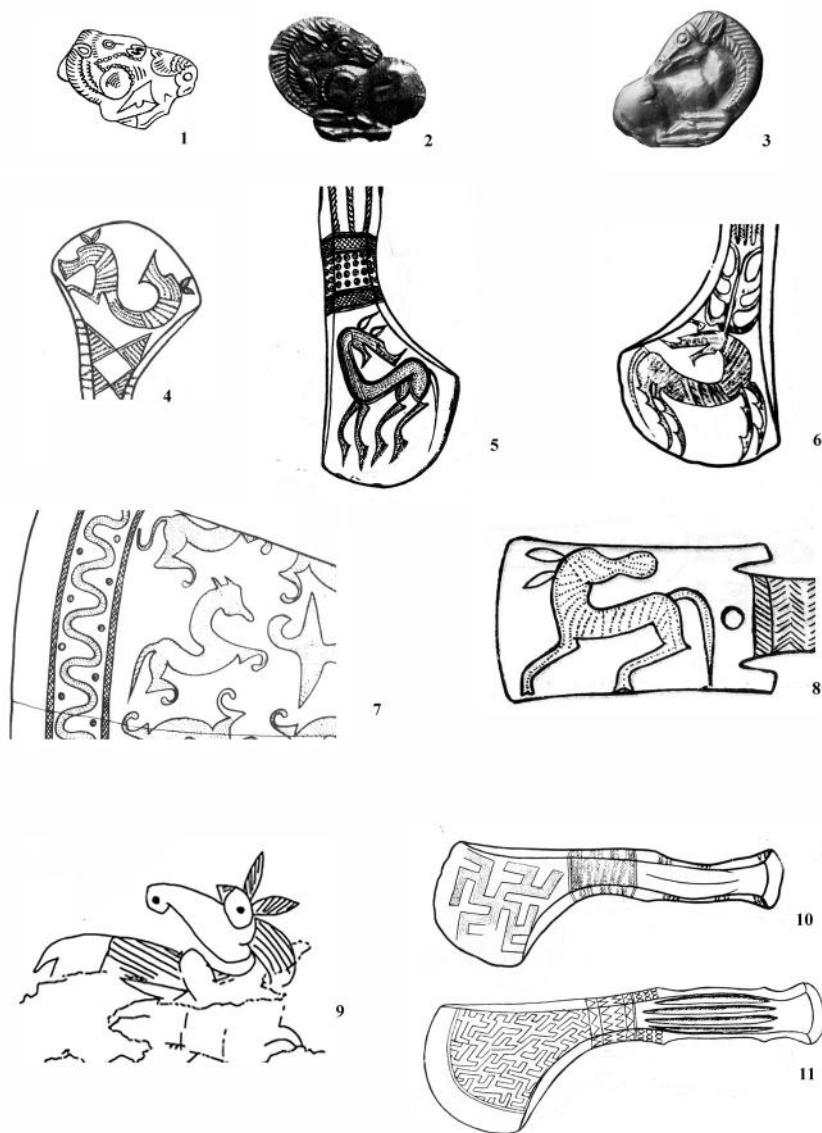

Рис. 10. Аналогии изображениям на Краснодарском шлеме.

1 – Жаботин, курган 1; 2 – Гладковщина, курган 449; 3 – Бобрица, курган 35;
4 – Грузия (ГМГ № 1 36/36); 5, 6 – Грузия (ГМГ); 7 – Бамбора (Абхазия); 8 – Нигозети;
9 – Дыш IV, курган 3 (Адыгея); 10 – Тли, п. 76; 11 – Сванетия (ГМГ, № 1–37/1).
1 – по [Ильинская, 1975]; 2 – по [Галанина, 1977]; 3 – по [Scythian Gold, 1999];
4–8, 10, 11 – по [Панцхава, 1988]; 9 – по [Маслов и др., 2020].

Fig. 10. Analogies to the images on the Krasnodar helmet.

1 – Zhabotin, mound 1; 2 – Gladkovshchina, mound 449; 3 – Bobritsa, mound 35;
4 – Georgia (SMG No. 1 36/36); 5, 6 – Georgia (SMG); 7 – Bambora (Abkhazia); 8 – Nigozeti;
9 – Dysh IV, mound 3 (Adygea); 10 – Tli, grave. 76; 11 – Svaneti (SMG, No. 1–37/1).
1 – according to [Ilyinskaya, 1975]; 2 – according to [Galanina, 1977]; 3 – according to [Scythian Gold, 1999]; 4–8, 10, 11 – according to [Pantskhava, 1988]; 9 – according to [Maslov et al., 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас мы имеем серию из трех неглубоких полусферических шлемов, изготовленных по одной технологической схеме. Они откованы из двух кусков бронзового листа – верхнего (купола) круглой формы с зубчатым краем и нижнего (тульи) – прямоугольной. Верхняя часть шлемов соединяется с нижней при помощи заклепок, расположенных в зубах, которые тщательно заделываются. В отверстие в центральной части купола шлема вставляется голова хищной птицы, отлитая по восковой модели. Таким образом, все три шлема можно отнести к одному типу – типу «Холодный Родник» по первой находке в 2012 г. Можно также утверждать, что эти шлемы созданы кавказскими мастерами, производившими бронзовую клепаную посуду с литыми ручками (ситулы). Шлемы, как и ситулы, судя по всему, изготовлены в мастерской, выполнявшей заказы для элиты Северо-Западного Кавказа. Скорее всего, отдаленным прототипом для этих шлемов послужили неглубокие литые шлемы кубанского типа с литым валиком по линии сагиттального сечения [Галанина, 1985].

Все три шлема отличаются только декором. Мы полагаем, что первым в этой серии был шлем из Краснодарского музея, наиболее изысканно украшенный мастером. Он имел валик, как сзади, так и, скорее всего, на утраченной передней части. Остальные же шлемы этой серии имели рельефный валик только на лицевой части. Они декорировались по более упрощенной схеме, однако в той или иной степени подражали краснодарскому шлему. Таким образом, все три шлема, обнаруженные на Северо-Западном Кавказе и относящиеся к эпохе архаики, можно рассматривать как престижную «заказную» продукцию одной из центрально-кавказских мастерских, специализировавшейся на изготовлении бронзовой посуды. Кто же мог быть заказчиком? Из трех известных на сегодняшний день шлемов этого типа два найдены в приморской части Краснодарского края в составе археологических комплексов. Шлем из Холодного Родника, вероятно, происходит из ритуального комплекса с конскими жертвоприношениям, аналогичного ритуальным комплексам – святилищам, широко распространенным в меотской культуре [Эрлих, 2013]. Шлем из «Криницы-1» найден среди предметов погребального инвентаря во вторично использованном дольмене. Использование дольменов в районе Геленджика для коллективных погребений прослеживается с протомеотского периода [Аханов, 1961, с. 139–149; Эрлих, 2007, с. 38, рис. 17, 18]. В то же время необходимо отметить, что в составе инвентаря гробницы «Криница-1» значительное место занимают импорты из соседней колхидской культуры [Кононов, 2019]. Таким образом, в обоих случаях комплексных находок этих шлемов их обладателями, вероятнее всего, были представители элиты северокавказских племен меотского круга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аханов А.А. Геленджикские подкурганые дольмены. *Советская археология*. 1961. № 1. С. 139–149 [Akhanov A.A. Gelendzhik Sub-Mound Dolmens. *Soviet Archaeology*. 1961. No. 1. Pp. 139–149 (in Russian)].

Барцева Т.Б. Химический состав цветного металла из курганного могильника у селения Наратан (по данным спектрального анализа). *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Том 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. – II в. н.э.)*. Под ред. М.П. Абрамовой, В.И. Козенковой. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 116–134 [Bartseva T.B. Chemical Composition of Non-Ferrous Metal from a Burial Mound Near the Village of Naratan (according to Spectral Analysis). *Archaeological Research on New Buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979. Vol. 2. Monuments of the Late Bronze Age and Early Iron Age (9th–7th centuries BC – 2nd century AD)*. Eds. M.P. Abramova, V.I. Kozenkova. Nalchik: Elbrus, 1985. Pp. 116–134 (in Russian)].

Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов. *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Том 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. – II в. н.э.)*. Под ред. М.П. Абрамовой, В.И. Козенковой. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 7–115 [Batchaev V.M. Antiquities of the Pre-Scythian and Scythian Periods. *Archaeological Research on New Buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979. Vol. 2. Monuments of the Late Bronze Age and Early Iron Age (9th–7th Centuries BC – 2nd Century AD)*. Eds. M.P. Abramova, V.I. Kozenkova. Nalchik: Elbrus, 1985. Pp. 7–115 (in Russian)].

«Возвращенные шедевры». Выставка. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына [“Returned Masterpieces”. Exhibition. Krasnodar State Historical and Archaeological Museum] <https://felicina.ru/expositions/vystavka-vozvrashhennyye-shedevry/> (accessed: 26.02.2021).

Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья. Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга. М.: Наука, 1977 [Galanina L.K. *Scythian Antiquities of the Dnieper Region. Hermitage Collection of N.E. Brandenburg*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Галанина Л.К. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения). *Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения*. Отв. ред. Ю.В. Бромлей. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 169–183 [Galanina L.K. Helmets of the Kuban Type (Questions of Chronology and Origin). *Cultural Heritage of the East. Problems, Searches, Judgments*. Ed. Yu.V. Bromley. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1985. Pp. 169–183 (in Russian)].

Госкаталог.РФ. Министерство культуры Российской Федерации. Шлем бронзовый, № 24270448 [Goskatalog.ru. The Ministry of Culture of Russia. Bronze Helmet, No. 24270448] <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24412630> (accessed: 24.04.2021).

Иессен А.А. Клад из селения Лухвано в Грузии. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. 1962. Вып. XXII. С. 44–46 [Issen A.A. A Treasure from the Village of Lukhvano in Georgia. *Communication of The State Hermitage*. 1962. No. 22. Pp. 44–46 (in Russian)].

Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна реки Тясмин (VII–VI вв. до н.э.). Киев: Наукова думка, 1975 [Ilyinskaya V.A. *Early Scythian Burial Mounds of the Tyasmin River Basin (7th–6th Centuries BC)*. Kyiv: Naukova Dumka, 1975 (in Russian)].

Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. (Орудия труда, украшения предметы культа, посуда: систематизация и хронология). Западный вариант. Свод археологических источников. Вып. В2–5. Т. 5 М.: ИА РАН, 1998 [Kozenkova V.I. *The Material Basis of the Life of the Koban Tribes. (Tools, Ornaments, Objects of Cult, Pottery: Systematization and Chronology). Western Variant*. The Collection of Archaeological Sources. Iss. B2–5. Vol. 5. Moscow: IA RAS, 1998 (in Russian)].

Кононов В.Ю. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических раскопок на памятнике археологии «Остатки мегалитической гробницы “Криница-1”», расположенного в зоне планируемого производства строительных работ по титулу «Объект туристического показа – Винодельческое подворье “Старый Прованс”» в районе г-к. Геленджик, с. Криница, Краснодарского края. Ростов-на-Дону, 2019. Архив ИА РАН, Р-1 [Kononov V.Yu. *Report on the Carrying Out of the Rescue Archaeological Excavations at the Archaeological Site “Remains of the Megalithic Tomb “Krinitisa-1”” Located in the Area of the Planned Construction Work under the Title “Object of the Tourist Display – Winery “Old Provence”” near Gelendzhik, Village Krinitisa, Krasnodar Region*. Rostov-on-Don, 2019. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Р-1 (in Russian)].

Кононов В.Ю. Предварительные итоги исследования мегалитической гробницы «Криница-1». *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. Материалы международной научной конференции «XXXI Крупновские чтения»*. Под ред. М.С. Гаджиева. Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 236–238 [Kononov V.Yu. Preliminary Results of the Study of the Megalithic Tomb “Krinitisa-1”. *Archaeological Heritage of the Caucasus: Topical Issues of Study and Preservation. Materials*

of the International Scientific Conference “XXXI Krupnov Lectures”. Ed. M.S. Gadzhiev. Makhachkala: Mavraev, 2020. Pp. 236–238 (in Russian)].

Маслов В.Е., Гей А.Н., Андреева М.В. Курган раннескифского времени в Адыгее (могильник Дыш IV). *Stratum plus*. 2020. № 3. С. 293–330 [Maslov V.E., Gey A.N., Andreeva M.V. Early Scythian Barrow in Adygea (Burial Ground Dysh IV). *Stratum Plus*. 2020. No. 3. Pp. 293–330 (in Russian)].

Махортых С.В. Раннескифские псалли Северного Кавказа. *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции*. Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 274–277 [Makhortyk S.V. Early Scythian Cheekpieces of the North Caucasus. *Sixth International Kuban Archaeological Conference: Conference Proceedings*. Ed. I.I. Marchenko. Krasnodar: Ekoinvest, 2013. Pp. 274–277 (in Russian)].

Махортых С.В. Конское снаряжение раннескифского времени на юге Восточной Европы. *Археологія і давня історія України*. 2015. Вип. 2 (15). С. 103–114 [Makhortyk S.V. Horse Equipment of the Early Scythian Time in the South of Eastern Europe. *Archeology and Old History of Ukraine*. 2015. Iss. 2 (15). Pp. 103–114 (in Russian)].

Могилев О.Д. Спорядження коня скифської доби у лісостепу Східної Європи. Київ; Кам’янець-Подільський: ІА НАНУ, 2008 [Mogilov O.D. *The Horse Equipment of Scythian Time from the Forest-Step Territory of Eastern Ukraine*. Kyiv; Kam’yanets-Podilskiy: ІА НАС of Ukraine, 2008 (in Ukrainian)].

Панцхава Л.Н. Памятники художественного ремесла колхидской культуры. Тбилиси: Мецниереба, 1988 (на грузинском языке) [Pantskhava L.N. *Monuments of the Artistic Handicraft of the Colchian Culture*. Tbilisi: Metsniereba, 1988 (in Georgian)].

Погребова М.Н., Раевский Д.С. Закавказские бронзовые пояса с гравированными изображениями. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 1997 [Pogrebova M.N., Raevsky D.S. *Transcaucasian Bronze Belts with Engraved Images*. Moscow: Vostochnaia literatura, 1997 (in Russian)].

Равич И.Г. Эталонные микроструктуры оловянной бронзы. *Художественное наследие: хранение, исследование и реставрация*. Вып. 8 (38). М.: ВНИИР, 1983. С. 136–143 [Ravich I.G. Standards of Tin Bronze Microstructures. *Art Heritage*. Vol. 8 (38). Moscow: VNIIR, 1983. Pp. 136–143 (in Russian)].

Рябкова Т.В. Бронзовый сосуд из кургана 524 у с. Жаботин. *Эпоха раннего железа. Сборник научных трудов к 60-летию С.А. Скорого*. Под. ред. С.С. Бессоновой. Киев; Полтава: ІА НАН України, 2009. С. 351–354 [Ryabkova T.V. Bronze Vessel from Mound 524 near the Village Zhabotin. *Early Iron Age. Collection of Scientific Papers Dedicated to the 60th Anniversary of S.A. Scory*. Ed. S.S. Bessonova. Kyiv; Poltava: ІА НАС of Ukraine, 2009. Pp. 351–354 (in Russian)].

Рябкова Т.В. Курган 524 у с. Жаботин в системе памятников периода скифской архаики. *Российский археологический ежегодник*. 2014. С. 236–296 [Ryabkova T.V. Kurgan 524 near the Village Zhabotin in the System of Monuments of the Scythian Archaic Period. *Russian Archaeological Yearbook*. 2014. Pp. 236–296 (in Russian)].

Скаков А.Ю. К вопросу об эволюции декора кобано-колхидских бронзовых топоров. *Древности Евразии*. Отв. ред. С.В. Демиденко, Д.В. Журавлев. М.: ГИМ, 1997. С. 70–87 [Skakov A.Yu. On the Question of the Evolution of the Decor of the Kobano-Colchis Bronze Axes. *Antiquities of Eurasia*. Eds. S.V. Demidenko, D.V. Zhuravlev. Moscow: State Historical Museum, 1997. Pp. 70–87 (in Russian)].

Техов Б.В. *Графическое искусство населения Центрального Кавказа в конце II и в первой половине I тысячелетия до н.э. (по бронзовым поясам из Тли)*. Владикавказ; Цхинвал: Издательство Владикавказского научного центра, 2001 [Tekhov B.V. *Graphic Art of the Population of the Central Caucasus at the End of the 2nd and the First Half of the 1st Millennium BC (on Bronze Belts from Tli)*. Vladikavkaz; Tskhinval: Publishing House of the Vladikavkaz Scientific Center, 2001 (in Russian)].

Техов Б.В. *Тайны древних погребений*. Владикавказ: Проект-пресс, 2002 [Tekhov B.V. *Secrets of Ancient Burials*. Vladikavkaz: Project-press, 2002 (in Russian)].

Топал Д.А. Акинаки келермесского типа с территории Республики Молдова. *Археологія ранніх кочевників Європи*. Под ред. В.Н. Мышкина. Самара: «Книжное Издательство», 2018. С. 7–19

[Topal D.A. Akinaki of the Kelermes Type from the Territory of the Republic of Moldova. *Archaeology of the Early Nomads of Eurasia*. Ed. V.N. Myshkin. Samara: Knizhnoe izdatel'stvo, 2018. Pp. 7–19 (in Russian)].

Эрлих В.Р. *Вооружение и конское снаряжение в культуре населения Закубанья в скифское время*. Автореф. дисс. на соиск. научн. ст. канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 1992 [Erlikh V.R. *Armament and Horse Equipment in the Culture of the Population of Trans-Kuban Region in the Scythian Time*. Abstract of Thesis Cand. Ist. Sciences. Moscow: IA RAS, 1992 (in Russian)].

Эрлих В.Р. *Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников*. М.: Наука, 2007 [Erlikh V.R. *Northwestern Caucasus at the Beginning of the Iron Age: a Proto-Meotian Group*. Moscow: Nauka, 2007 (in Russian)].

Эрлих В.Р. *Бронзовые ситилы из элитных погребений Кавказа как пример внутрикавказской коммуникации (к вопросу о центре производства и верхней дате бытования)*. *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 505–514 [Erlikh V.R. *Bronze Situlas from Elite Burials of the Caucasus as an Example of Intra-Caucasian Communication (on the Question of the Center of Production and the Upper Date of Existence)*. *Bosporan Phenomenon: Population, Languages, Contacts*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2011. Pp. 505–514 (in Russian)].

Эрлих В.Р. Святилища в меотской культуре. В кн.: Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. *Меоты Закубанья в IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. М.: Государственный Музей Востока, 2013. С. 72–89 [Erlikh V.R. *Sanctuaries in the Meotian Culture*. In the Book: Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlikh V.R. *Meotians of Trans-Kuban Region in the 4th–3rd centuries BC. Necropolis near the Village of Ulyap. Sanctuaries and Ritual Complexes*. Moscow: The State Museum of Oriental Art, 2013. Pp. 72–89 (in Russian)].

Эрлих В.Р. Конское снаряжение и предметы вооружения. *Ульские курганы. Культково-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе*. *Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*. Т. 2. Москва; Берлин; Бордо: Палеограф, 2015. С. 44–57 [Erlikh V.R. *Horse Equipment and Weapons*. *Ulsky Burial Mounds. A Cult-Burial Complex of the Scythian Time in the North Caucasus*. *Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*. Vol. 2. Moscow – Berlin – Bordeaux: Paleograf, 2015. Pp. 44–57 (in Russian)].

Эрлих В.Р., Джопуа А.И. Об одном типе шлемов из Центральной Абхазии. *Российская археология*. 2008. № 2. С. 49–53 [Erlikh V.R., Dzhopua A.I. *About One Type of Helmets from Central Abkhazia*. *Russian Archaeology*. 2008. No. 2. Pp. 49–53 (in Russian)].

Maxaradze G., Tsereteli M. *Sairkhe*. Tbilisi: Shalva Amiranishvili Museum of Art, 2007 (in Georgian with English abstract)].

Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine. New York: Harry N. Abrams Inc. Publ., 1999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЭРЛИХ Владимир Роальдович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея Востока, Москва, Россия.

Vladimir R. ERLIKH, Dr.Sc (History)
Main Research Fellow, State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia.

Рис. 1. Шлем из Краснодарского музея до научной реставрации.

1 – вид спереди. 2 – вид с боку (фото автора).

Fig. 1. Helmet from the Krasnodar Museum before scientific restorations.

1 – front view, 2 – side view (photo by the author).

1

2

Рис. 2. Шлем из Краснодарского музея. 1 – вид спереди. 2 – вид справа (фото автора).
Fig. 2. Helmet from the Krasnodar Museum. 1 – front view. 2 – right side view (photo by the author).

1

2

Рис. 3. Шлем из Краснодарского музея. 1 – вид сзади. 2 – вид слева (фото).
Fig. 3. Helmet from the Krasnodar Museum. 1 – rear view. 2 – left side view (photo by the author).

1

2

Рис. 4. Шлем из Краснодарского музея. 1 – вид сверху. 2 – вид на литник изнутри (фото автора).
Fig. 4. Helmet from the Krasnodar Museum. 1 – top view. 2 – inside view (photo by the author).

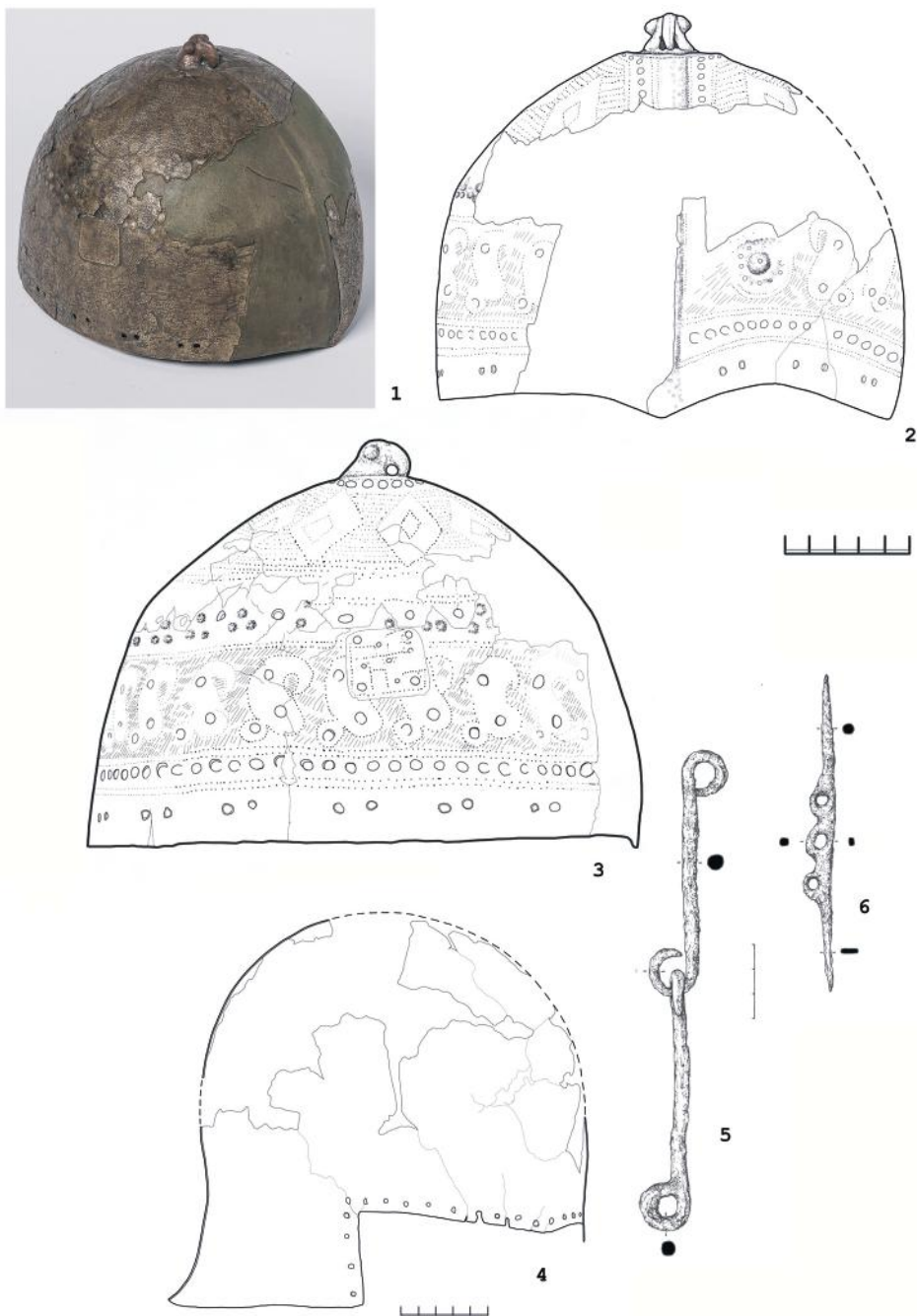

Рис. 8. Шлем из пос. Холодный Родник (Туапсе) и находки-хроноиндикаторы, обнаруженные с ним. 1–3 – Шлем с навершием-птицей. 4 – Шлем типа «Эшера». 5 – Удила. 6 – Псалий. 1–4 – бронза; 5, 6 – железо.

Fig. 8. Helmet from the village Holodny Rodnik (Tuapse) and chrono-indicator finds found with it. 1–3 – Helmet with a bird pommel. 4 – Helmet of the “Eschera” type. 5 – Bit. 6 – Cheek-piece. 1–4 – bronze; 5, 6 – iron.

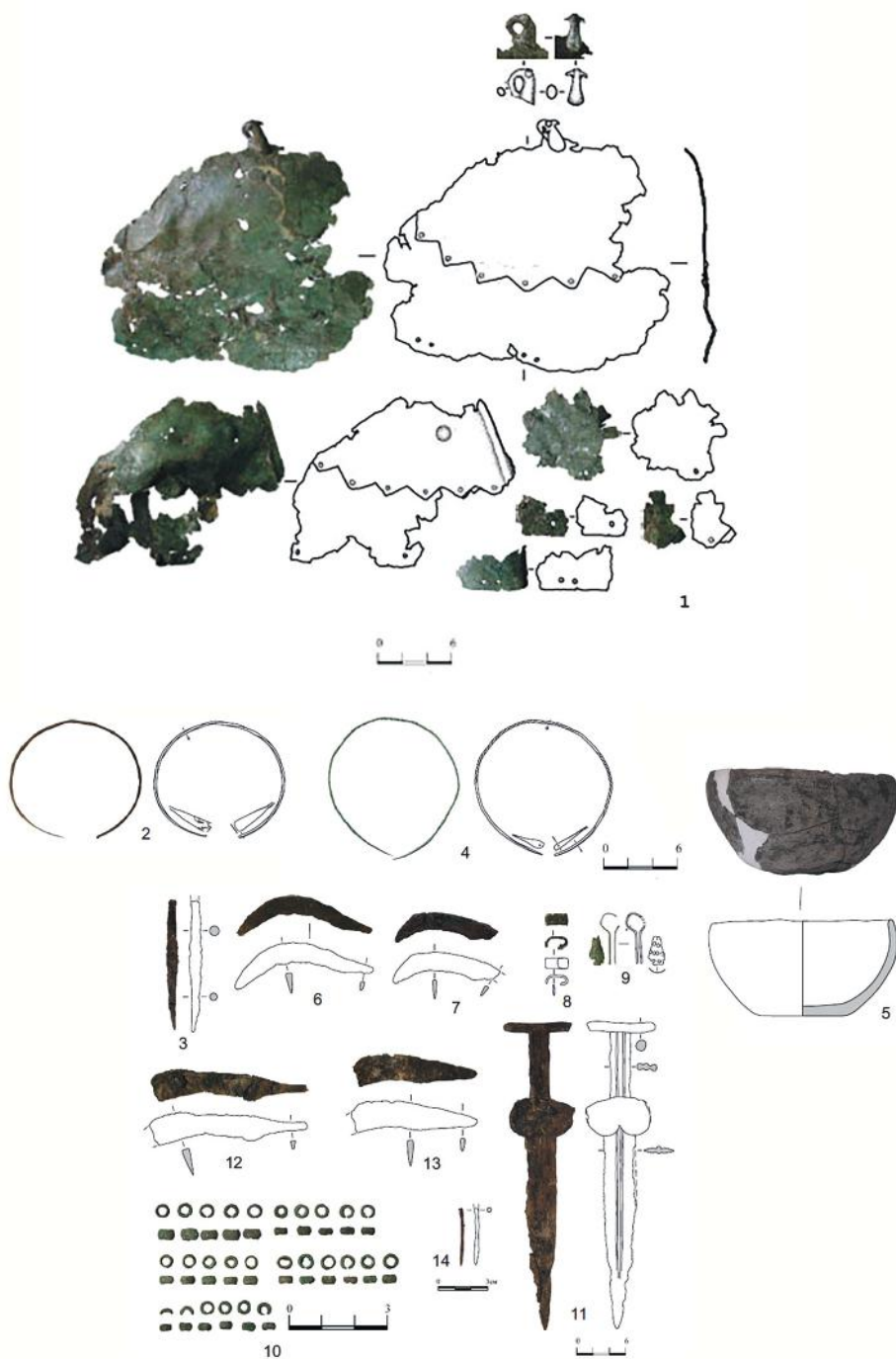

Рис. 9. Мегалитическая гробница «Криница-1», погребение 41, комплекс погребения.

1, 2, 4, 8, 9, 10 – бронза; 5 – керамика; 3, 6, 7, 11–14 – железо.

Fig. 9. Megalithic tomb "Krinitsa-1", burial 41, burial complex.

1, 2, 4, 8, 9, 10 – bronze; 5 – ceramics; 3, 6, 7, 11–14 – iron.